

Глава 246. Даже если знаешь о манипуляции...

- Позволь представиться, Эго, лидер клуба Двенадцатого месяца, это мои товарищи, Хина, Золтан, Лилиан, Хордан и Юн Тин. Мы хотим помочь тебе с экспедицией, точнее он хочет. - парень указал на Джан Хуна и отошел в сторону.

- Правда? Ты хочешь помочь мне с экспедицией? - Минг Джу шагнула вперед, широко раскрыла глаза, цвета природного янтаря и с волнением сцепила ладони в районе груди.

- Эго выразился не совсем точно. - Джан Хун чувствовал легкую симпатию к девушке, в ее движениях, взглядах и словах, но даже так не собирался врать. Он здесь лишь из интереса, а после отправится в путь к могиле Имадариона. - Я лишь хотел вернуть тебе это.

- Записи Чонга! Ты их нашел! - девушка аккуратно забрала манускрипт с протянутой руки Джан Хун и аккуратно развернула свиток, после чего засияла счастливой улыбкой. - Спасибо, спасибо, спасибо.

С писком, археолог буквально запрыгнула на шею Джан Хуна, после чего с легким румянцем неловко отошла в сторону и поправила платье. Снова развернув свиток, он обратился спросила: "Ты ведь не читал, о чем этот манускрипт?" и получив отрицательный ответ, зачитала в слух:

"Эти записи, я, Чонга, ученик мастера Вонга, веду по личной инициативе и по памяти минувших лет. Тело сильнейшего дракона стало центром интриг целого континента. За органами монстра охотились все сильные мира. Когда мы прибыли к месту описываемых событий, прошёл не один год, все из-за прорыва мастера, который затянулся на пять лет. За тело дракона шла нешуточная борьба в которой воевали не отдельные небожители, а целые секты. Как мне стало известно, за пять лет, телом владели минимум сто сект, но все рано или поздно погибали в битве за уникальные ингредиенты. Даже Император, который и убил зверя пытался захватить все ресурсы себе, но случился натуральный бунт и ему пришлось отступить. Когда мастер прибыл, то вместе со мной направился к Патриарху Небесной секты, где предложил помощь в защите тела дракона, от любых опасностей."

"Он создал тысячи механизмов, массивов и охранных душ, которые чуть не погубили меня и полностью уничтожили Небесную секту и мастера Вонга. Я записал ниже часть ловушек, которые строил сам и способы их обойти, на случай если мои ученики когда нибудь решаться на отчаянную попытку добраться до тела сильнейшего дракона. Но, по моему личному мнению, никто не сможет прорвать даже первый кордон защиты, не говоря о двух других. И причиной такой уверенности служат сотни подтвержденных смертей адептов Небесной ступени, что гонимые своей жадностью, пошли в пасть дракона. Надеюсь ваше путешествие будет удачным, ну или смерть легкой."

- Дальше идут описания механизмов и охранных массивов. - девушка свернула манускрипт, после чего взглянула на внимательно слушающих людей. - С этим документом я смогу получить поддержку ассоциации...

Девушка резко осеклась, когда поняла, что сказала. Джан Хун не обратил внимание на ее заминку, которая была связана с ним и тем, что Минг Джу не хотела обижать бывшего патриарха, который и предложил помощь. Он думал лишь о том, что его могло ждать там, в пасти дракона. Месте, где погиб не один адепт Небесной ступени. Хоть Джан Хун и был уверен в себе и своих силах, тут он сильно засомневался. После Шага смерти, его философия жизни слегка изменилась и он больше не лег на рожон.

- Вижу, что вы оба сейчас находитесь на распутье и ни одно из них не владеет в клуб

Двенадцатого месяца. Хочу предложить вариант, лишь возможность, а вы решите, что для вас важно и куда вы пойдете дальше. - Эго встал перед Джан Хуном и Минг Джу. - Это смертельно опасное предприятие, которое может и не поддержать ваша ассоциация археологов, а значит тебе, Минг Джу, придется снова обивать пороги торговых домов и прочих сомнительных заведений. Моя же команда очень способная и разносторонняя и готова помочь в этом предприятии, с одним условием, вы примкнете к нам. Но скажу сразу, ноша цель свергнуть Императора и если вы не хотите замараться, то лучше уходите сейчас и забудьте, что я сказал. И хочу предупредить, ваша активность привлекла внимание здешних воротил, который также готовится отправиться на поиски дракона.

- Свергнуть Императора?! - Минг Джу ужаснулась и ушла в себя, размышляя над услышанным.

- А на счет тебя, Джан Хун, ты знаешь нашу цель и понимаешь, чем обернется эта экспедиция, без тебя. Ты можешь уйти и забыть про нас или остаться, помочь мисс Джу и обрести хороших товарищей, который прикроют твою спину, а зная твой характер, это придется делать и не раз.

- Как и твою, Эго... Отгрести за двоих ужаленных в жопу! - Хордан произнес вслух то, о чем думали Хина и Золтан.

- Решайте. - Эго отошел, внимательно наблюдая, за Минг Джу и Джан Хну, который на мгновение посмотрели в глаза друг друга и снова ушли в раздумья.

Этот момент можно назвать переломным в судьбах целого ряда лиц, одними из которых и стали бывший патриарх и археолог. Если бы каждый из них пошел своим путем, все обернулось бы смертью клуба Двенадцатого месяца, ассоциации археологов и, собственно, Джан Хуна.

Джан Хун мог наплевать на все и отправиться к телу Имадариона в одиночку и погиб через сорок лет запертый в ловушке мастера Вонга. Оставшись без поддержки и судьбоносного влияния бывшего патриарха, клуб Двенадцатого месяца был бы вырезан карательным отрядом через полгода. Отказавшись от предложения клуба, девушка вернулась бы в ассоциацию археологов, убедила их помочь и через год, они бы достигли цели, а после были полностью истреблены объединенной группой влиятельных лиц, в числе которых была госпожа Рен.

Все могло сложиться совсем по другому, но решения были приняты и Джан Хун с Минг Джу приняли предложение клуба Двенадцатого месяца, чем сместили чашу весов всего континента и мира в дальнейшем. После принятого соглашения, Эго раздал указания своим товарищам и уделил время Джан Хуну, который подошел к парню вплотную и тихо произнес:

- Еще раз затеешь свою игру по отношению ко мне, изобью до полусмерти.

- Запомни Джан Хун, даже если знаешь о манипуляции, это еще не значит, что ты сможешь ее избежать. - Эго улыбнулся отходя на шаг назад.

- Я запомню. - с этого момента, бывший патриарх и археолог вступили в клуб Двенадцатого месяца.